

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Н О Д У Н А В К А.

№ 18.

У Суботу 29. Априла

1844.

ПРОЛЕЋЕ.

Веће преста бурно време,
 Свудь окопни ладный снегъ,
 И сурове неста зиме,
 Зелени се свакий брегъ.

Рѣшила се свака доля
 Одъ окова снега тогъ;
 Ёрь велика то е воля,
 Кою вышній носи Богъ.

Свакомъ с' мѣсту дичногъ лѣта
 Сада сѣйный враѣа знакъ,
 И цвѣће намъ опеть цвѣта,
 Сунца ерь ий сѣя зракъ.

Проватила любичица
 И олисто густый глогъ,
 Ёрь заповѣсть слуша Творца
 Свака земна тварка свогъ.

Сада красне траве чбунинъ
 На сунца се диже нигъ,
 Сады жубори чистъ поточиъ,
 Нит' га гуши мутный льнгъ.

Источникъ се свакий бистри,
 Загушув нит' га ледъ;
 И пчелица цвѣту ити,
 Да сакупля сладкий медъ.

Прозерпина намъ долази
 Одъ Плутона сада свогъ,
 Кою намъ е одпустіо
 Подземности цѣле Богъ.

Свудь с' илине све разстрле,
 И ствараю земљи рай,
 И Богинь намъ донеле
 Са олимпа дивный гай.

Л. П. Ненадовићъ.

ЛИШЕНА РАЗУМА.

(Конаць.)

Грофица е престала говорити о Ернесту; она е предвидила да ће се Лионель покорити красоти Левъ; а тако се дѣйствително и догодило. Младый грофъ нашао е случай застати прекрасну питомицу свое матере у градини, и рекне іой:

— Одъ првогъ дана мога долазка я самъ осѣтїо, да само вы, Леіо, можете ме наградити ономъ срећомъ, кою самъ я залуду тражіо. Живећи у вышемъ Паризкомъ обштемъ, у кућама, гди хиљадама жене една надъ другомъ се лепотомъ се надмећу, я нисамъ нашао створенъ, ка коме бы моя душа толнко тежила. Я васъ любимъ, Леіо! . . . .

Срце Ленио е уздрквало; очи іой се напуле суза; и нѣой се представи предъ очи сѣнка Ернеста.

„Не, Лионелю, я немогу бити ваша супруга.

— Може бити да ме нелюбите?

„Лионелю! . . . . И вы можете тако што казати? А знате ли какова преграда разрушава наше блаженство? Ернестъ де Бомонъ добио е согласіе грофичино, предъ одлазкомъ своимъ у Французку.

— Дакле онъ е, кога сте вы избрали.

„Ніе Ліонелю; я самъ се само повинова-
ла. Осимъ пріятельства, я нисамъ къ нѣму ни-
шта друго осѣяла; но мамица са задоволь-
ствомъ согласила се на тай бракъ, а я нисамъ
была у станю одказати

— Заклинѣмъ вамъ се Богомъ, да Ернестъ
де Бомонъ неће бити нигда вашъ мужъ.

Грофъ де Верней оставіо в Лею у слад-
комъ и заедно горкомъ станю. Она ніе могла
разумѣти шта произлази у нѣномъ срцу.

Кадъ е грофъ Ліонель почео говорити о
своіой любви къ Леи, она му скорбно одгово-
ри, да е обежала другомъ; но наоружана обич-
нимъ постоянствомъ свогъ характера, она е у
томъ трудномъ догађаю искала сво величіе свое
душе.

— Послушай ме, любезный сыне — рекне о-
на Ліонелю — Ернестъ е честанъ и благороданъ
младићъ. Я обежавши нѣму дати Лею, была
самъ увѣрена, да ће онъ собомъ усрећити сир-
ту дѣвойчицу, и да ће Лея одъ свое стране бы-
ти съ нѣимъ срећна. Но стыдливо и боязливо
дѣте, зашто она ніе открила мени, да
она само осећа къ нѣму едно пріятель-
ство? . . . . Шта ћу дакле садъ чинити? Ва-
ля о свему явити Ернесту, и писати му, да е
пламенна любовъ нѣгова къ моіой кѣри награ-
ђена само пріятельствомъ одъ нѣне стране, чув-
ствомъ доста ладнымъ за нѣгово срце. Накъ
ако се Бомонъ одрече одъ свогъ права, на мою
рѣчь, то само онда може Лея бити твоя супру-
га.

Ліонель е припознао сву силу истиногъ су-
ђена свое матере. После петъ дана писмо пре-
теће уништити све надежде несретногъ Бомо-
на, буде послано у Французку.

— Ево већ прошло е десетъ мѣсецій, а
одговора нема, рекне едномъ младый грофъ,
притискаюћи къ срцу руку Лее. Онъ е тебе
заборавіо, драга моя! Ты си садъ слободна, и
срећа насъ неће изневѣрити.

Наступи данъ свадбе. Сѣдећи на дивану
до свое невесте грофъ Ліонель гледао ю е съ
преизпунѣнимъ сладости чувствама, и тио іой е
говоріо оне рѣчи, одъ кои срце радостно игра
одъ любви и надежде. У ово најсретнѣе за
младоженю и невесту ока тренуће утрчи у со-
бу Ернестъ.

— Гди е грофица? запята онъ Ліонелю.

„Мамица?

— Да, ваша майка, я се морамъ съ нѣоме
састати.

Грофица дође; она рекне Ліонелю, да е о-
стави на само съ Ернестомъ; на то почне Ер-
нестъ говорити:

— Госпоіо грофице? тако ли вы држите
вашу рѣчь? Тако ли е валяло наградити мое
постоянство мое сузе, проливане кодъ постел-
лъ умируће мое матере, онда кадъ самъ я мы-
слио о Леи? Каково самъ я безчестіе заслужіо,
да моя невеста постане любезница вашегъ сы-
на?

„Вы мене вређате де Бомонъ, мы валя да
се разумемо, и онда ће ваша клевета постати
явна.

— Клевета! . . . . Да вы вальда незнате,
да самъ я нашао Лею у обятіама грофа де Вер-
нея? То е гадно грофице, безчестно!

На ове последнѣ рѣчи, Ліонель утрчи у
собу. „Молимъ васъ изволите на полъ“, рекне
онъ Ернесту.

— Добро, я одлазимъ, одговори ладнокрв-
но де Бомонъ; но найпре валя да вамъ кажемъ,
да сте вы безчестанъ човекъ!

Млого труда е стояло грофицу да образу-
ми Ернеста у неоснованомъ нѣговомъ подозрѣ-
нію, но несретный младићъ у очаянію и бѣ-
шенству ніе ктео разумети нѣна изяснѣня. Лі-
онель са стране, науміо е осветити се нагломъ
младићу за увреду после вѣнчана.

Позвани на свету церемонію почну долази-
ти. У то само магновеніе слуга даде Ліонелю
одъ Ернеста слѣдуюће писмо:

„Майка ваша, господине, преварила е мене
на безчестный начинъ. Ваша невеста гадно и
лицемѣрно заборавила е женскій стыдъ. Я васъ
чекамъ на краю Саванне, и надамъ се да ме не-
ћете оставити дуго чекати.“

Грофъ одма, по прочитаню писма, оде на
означено мѣсто съ два Креолла. Супарница
су избрали мачеве, и Ліонель прободенъ крозь
груды умре до едного часа после двобоя.

Оно исте вече сирота Лея лиши се разума;
стара грофица не пережила ни годице, а Ернестъ
оде у Шпаньолску.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

По свршетку приповѣдке рибара, а се замислимъ и реknемъ у себи: Дакле и у Африки има несрећни као свуда.

Јованъ Ђорђевићъ.

ОБРАЗЪ ПРАВОГЪ СУДИЕ

(Съ Французкогъ.)

Срдце мудрогъ Судіе есть свето приближиште, кое страдајући почитую, кое добродѣтели обитаваю, кое миръ, непрестану правичность, кое срећу своимъ присутствомъ простире. Срдце пакъ честолюбивогъ Судіе есть скверный храмъ; оно поставля богатство и срећу на олтаре правичности; и прва жертва, кою она одъ нѣга зактева, есть нѣговъ покой! Колико е се плашити, да се очи непрестано на богатство обраћене кадкадъ прама правичности незатворе и да честолюбіе не обмане срдце на заслепу уна!

Шта е постао онай храмъ, у коме Судія, наслађаваюћи се само своимъ собственимъ преимущствама, затворенъ у границама свогъ званія и дужности, наоди у себи средоточіе своју свон желя и самъ е себи доволянъ? Онъ небы на срећу познавао ону мложину распутица, међу коима често виђамо запируће честолюбиво срдце; нѣгова умѣреность и уздржанъ показуе му путь много глађій и лакшій. Онъ оди безъ мукѣ по нераздѣлимой стази свое дужности. Нѣгова личность истина быва често непозната, но заслуга нигда. Задоволянъ съ тимъ, што ће свету свое добро и честно име показати, кадъ га потреба нѣгове дужности необвезуе, бавећи се самъ са собомъ, радіе слуша питањъ: зашто се тако редко дае виђати, него напротивъ што тако по све често и у срећномъ своемъ станю добродѣтельне независимости, онъ се сматра, као какво божество уединію, самоћи и своіей дужности одано посвећено, кое се нигди више не проявлюе, осимъ у храму свое дѣятелности и нигда другчіе, него са обоженѣмъ; онъ е свагда другима потребанъ, безъ да му е нгда туђа помоћ нужна и истинито е добродѣтеланъ, безъ да другу какову награду, осимъ чисте добродѣтели, очекуе. — Али срећа види се, као да оспорава нѣговой добродѣтели славу награде; све се подае онима, кои ништа незактеваю; че-

сти по себи одаю се Судіи, кои нѣи презире и пренебрегава. Колико више онъ умѣрава и уздржава свое желѣ, толико већа види свою моћ прирастлу; и нигда нѣгова важность већа не постае, него кадъ е задоволянъ тако живіо: *да ништа за себе, а све за правичность учинити трудіо се.*

Но чимъ честолюбіе Судію до тогъ доведе, да одъ света изтязава почитаніе и важность, кою бы требало, да самъ у себи самомъ наоди, чимъ се они, кои се боговима земальскимъ назвати могу, у светску трговину зададу и покажу се, да нису ништа друго, него обични люди, тиме насъ одма обучаваю изъ ближе безъ страопочитанія сматрати ово величество, кое се чинило изъ далека као каква светиня. Светъ одриче свое почитаніе онима, кое е онъ видіо смѣшане съ нѣиме у гомилу робова среће, и оно почитаніе, кое е одавао добродѣтели Судіе, промѣнуло се у праведно презренѣ нѣгове суете. —

Принућенъ у оваковомъ станю туђу помоћ узаймливати за одржанѣ слабы остатака колебаюћегъ се свогъ достоинства, Судія отвора врата и найвећимъ своимъ неприятельима. Ова раскошь, ова высокопарность, ово великолѣпіе, кое е онъ позвао за помоћ свогъ подизая, докончаваю му уништанѣ нѣговогъ бывшегъ достоинства и само му текъ горку опомену старе важности нѣгове представляю! —

Д. Матићъ.

ПИСМА ЗНАМЕНИТЫ СРБА.

(Г. ЯКОВУ ЧОКРЛЯНУ.)

*Паче всѣхъ на земли дражайшій друже!
вселюбезнѣйшій брате мой здравствуй!*

Писмо твое на Г. Обрадовича отправленное изъ нѣговой любезны руку читаю есамъ съ дражайшимъ Ёрговичемъ нашимъ, кое е и мое и нѣгове любовію и радостію къ тебѣ неугасимымъ огнемъ воспалило перси. Писмо на Г. Ваплера, нѣму самомъ изручію есмъ онай путь. Ево ти дакле шилѣмъ собственоручную цедулю, у којой онъ прилаже све кнѣге, кое онъ има, съ последньомъ цѣномъ ихъ, и кое износе 253 ф. 54. кр. Я бы брате быо све ове кнѣге исплатіо и теби послао, да ме ніе ихъ ужасная цѣна

уплашила была, я самъ мыслію, да ти мени то не бы наложио быо, да си могао предвидѣти, да оне толико много коштую, добро знаюћи да я другомъ служећи, и съ паширомъ и черниломъ торгуюћи на еданцуть за другога, ни две ста крайцара положити немогу, а не двеста форинтій. Зато, брате, я теби шилѣмъ саде цедулю, да видишь шта книге коштую, пакъ ако ти се свиди, а ты пошла новце, пакъ ѣу я таки све те очевидце послати. А оне друге книге, кое на овой цедульи не стое, Г. Ваплеръ обѣщаваетъ све изнаћи и мени дати, само ако вы уверите нѣга, да вы нѣи имати хоѣете, и те ѣе доћи до едно 20 ф. с. Дакле ако хоѣеши све книге имати, кое си у твоемъ писму на Г. Ваплера назначио, а ты пошли мени или нѣму до 275 ф. с. на ѣеши све на ма получитьи. Мени бы весма драго было, да могу съ кесомъ моіомъ саде послужити; али ты добро знаешь, да ко съ чимъ торгуе, онакавъ и еспанъ има, у мене вала Богу могло бы се по мало папира наћи, али новаца вала юкъ. . . — Ха! ха! Ако никадъ ниси погодио, садъ вала погоди. Богме ако се ты умеща съ книжевницы, усануѣе теби твое пуне перси. Я бы о овоме съ тобомъ устмено радъ быо разговарати се, дакле ако те путь нанесе да се скоро видимо, о благій Боже дай! а ты ми пиши, ако ли не, а оно ове зиме валя добро да подоштришь халатъ твое будуще трговине; пакъ да ми изиѣеши на меѣданъ, да се мало братски огледамо; ербо мени се види, да пре него што ѣеши намѣреніе твое во дуйствіе произвести, да мало муѣнемо главомъ. Я бы теби и садъ казао, шта я мыслімъ, али саде брате прости ми, воистину времена немамъ саде ни спавати, акамоли о Алхиміи разбіяти главу. Доста е то, да я твою любовь излишнюю къ нами овде, съ благодарнаго сердца моего любовію признаемо, но долга естъ зима, моѣнемо мы о сему натенани разговарати се, между тѣмъ ты, нераздѣлимый брате мой, здравствуй, и мени, скоро пиши, твоему искренному другу

Въ Вѣнѣ

Г. Терлаичъ.

Ноемвриа $\frac{5}{16}$ числа
1792. года.

P. S. Отпиши ми таки, хоѣеши ли ове книге узети, или неѣеши, ербо Г. Ваплеръ хоѣе да зна то, иначе онъ книге, кое е скупио и за тебе

држи, хоѣе продавати, ако ты неѣеши нѣи купити. Мы смо сви здрави, и тебе скоро видити желимо, а особито я, кои те любезно цѣлуемъ.

Здравствуй.

ОБОЖАВАНЪ НАПОЛЕОНА У ЕДНОЙ ХИНЕЗКОЙ БОГОМОЛЪИ.

Быле су скоро све новине явиле, да е еданъ Енглець за време войне у Хини Наполеоновъ образъ у одной богомолъи као кнѣи намештенъ видіо, предъ коимъ су се Хинези кланяли. Истый е Енглець начертао целый изгледъ богомолъ и реченый кнѣи, заедно са Хинезима, кои су се онде кланяли. У колико се реѣе овай догаѣай чуе, у толико опетъ не сдржава никакве лажи. Често се виѣало, да су се Негри у внутренней Африки каквой годъ крпетини или иверу кланяли, и као Фетиму молили. Зашто да се небы овай догаѣай, по доказыванію своіу извѣстителя, кодъ овакогъ народа случіо, когъ е чувство за лепоту, пристойность и согласіе сасвимъ неразсмотрено и рассеяно, заръ небы могли еданъ кнѣи душевногъ израженія, као и тѣлеснога створа, а банъ и одеда, кои бы одъ нѣіовогъ обичногъ изгледа одступао, као што е Наполеоновъ, исто тако као и измышлѣнъ образъ за божество употребити, као и наказе, у коима нѣіова рассеяна фантазія собственость найвеѣегъ существа гледи у садашности наћи? На свакій бы начинъ Наполеоновъ ликъ за почитаніе достойніи образъ быо, нежели аждае и подобна чудовишта, кое на Хинезе упечатлѣнъ достоинства чине.

Д. Аврамовиѣ.

Н О В А К Н Ъ И Г А.

Кратко сочиненіе Антропологии, или наука о человеку. Са упутствованіемъ къ содржанію здравья. Полезна наука за Учителъ и Ученике, при левымъ наставленіама и за приватно поученіе, но и за употребленіе Одрастни. Изъ разны списателя скуплѣна Петромъ Радовановиѣмъ, Директоромъ нормальная школы Княжества Србскогъ. У Београду у Книгопечатни Княжества Србскогъ 1844. — На 8-ку, стр. 121.

Учредникъ Милошъ Поповиѣ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА